

А.Д. Карнышев

Иркутский государственный университет (Иркутск, Россия)

Природосообразность и психологическое здоровье личности

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект 15-06-10673 «Факторы и особенности формирования патриотизма и межнационального согласия у молодежи азиатской России»)

Определение и концепции природосообразности в свете работ Я. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Фурье и др. касаются образовательных и педагогических вопросов. В них предполагается рассмотрение человека как части природы, а также уважение, поклонение, любовь, бережное отношение к природе. Сделанный автором анализ содержания термина «природосообразность» позволяет выделить три значимых аспекта: природосообразность как опора во влиянии на человека, на его природные качества, учет их своеобразия; природосообразность как понимание существа, гармонии и значения внешних природных явлений и соотносённости с ними позиций и действий людей; природосообразность как внимание к социальной природе человека, поиск ее ресурсов для улучшения отношения к окружающей среде. Гармоничное взаимодействие указанных аспектов обеспечивает важную часть смысла жизни и психологическое здоровье людей. В статье на основе социально-психологических исследований показаны некоторые прикладные аспекты проблемы.

Ключевые слова: природосообразность; воспитание и развитие личности; психологическое здоровье; критерии здорового образа жизни; волонтерство; экологические установки.

Понятие природосообразности в педагогической литературе остается востребованным, хотя наблюдается отсутствие данного слова в большинстве печатных словарей не только лексического плана, но и по разным областям науки и практики. М.С. Яницкий приводит следующее определение: «**Природосообразность** предполагает рассмотрение человека как части природы, а также уважение, поклонение, любовь, бережное отношение к природе» [1. С. 206]. Иная ситуация в электронных СМИ: в поисковых системах интернета находим массу комментариев к данному понятию. Кратко пройдемся по соответствующему научно-практическому тезаурусу. К общим формулировкам из интернета уверенно можно отнести следующую: «...**природосообразность**, т.е. соответствие и следование практики человека объективным законам природы, еще называют научностью». Более всего определение и концепции природосообразности в свете работ Я. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Фурье и др. касается образовательных и педагогических вопросов. Среди них следующие формулировки. **Природосообразность:**

- педагогический принцип, согласно которому воспитатель в своей деятельности должен руководствоваться факторами естественного, природного развития ребенка;

- теоретическая основа воспитания;

- принцип, основанный на том, что все изменения в личности человека должны происходить в соответствии с возрастом;

- то, что в развитии человека огромную важность имеют наследственные (природные) факторы и т.д.

Обобщающий анализ содержания термина «природосообразность» по источникам [1–6] позволяет выделить как минимум три значимых аспекта:

- природосообразность как опора во влиянии на человека, на его природные качества, учет их своеобразия;

- природосообразность как понимание существа, гармонии и значения внешних природных явлений и соотнесенности с ними позиций и действий людей;

- природосообразность как внимание к социальной природе человека, поиск ее ресурсов для улучшения отношения к окружающей среде.

В первой части статьи попытаемся кратко показать суть этих трех подходов, а во второй – кратко проиллюстрируем их результатами конкретных исследований.

Среди интернетных источников – диссертация Г.А. Харьковской «Природосообразность как теоретическая основа воспитания (Исторический аспект)». В ней, в частности, наряду с анализом ряда зарубежных классических концепций имеется параграф «К.Д. Ушинский о природосообразном воспитании». В сугубо позитивной оценке такого подхода наблюдается определенное противоречие, поскольку великий русский педагог имел неоднозначный взгляд на данную проблему. В частности, размышляя о многообразии целевых установок воспитания, Ушинский отмечает, что «хочет воспитывать человека сообразно его природе. Где же мы найдем эту нормальную человеческую природу, сообразно которой хотим воспитывать дитя?» [4. Т. 8. С. 20]. При этом автор приводит поучительный факт: Руссо, идеализировавшего природу «дикарей» и считавшего их эталоном природосообразного воспитания, в Женеве забросали камнями возмущенные горожане. Последним почему-то не хотелось походить на такие природосообразные образцы.

Скорее всего, именно отношение современников нивелировало многие природосообразные идеи и начинания педагогических мыслителей эпохи Возрождения. С одной стороны, к позициям такого рода негативно относилась церковь, поскольку она старалась формировать человека «по образу и подобию Божьему». С другой стороны, в данный период среди «сливок общества» ряда западных стран в унисон с религиозными веяниями устанавливалось негативное отношение к природному «примитивизму». Цивилизованность стала пониматься как противопоставление себя всей природе. Ф. Фернандес-Арместо так характеризует данное «течение»:

«Оно восходит к Европе восемнадцатого века, когда политес и приличные манеры, разумность и вкус, рациональность и изысканность были ценностями, принятыми и поддерживаемыми элитой, стремившейся отвергнуть «низменную», «грубую» природу человека. Прогресс отождествлялся с отказом от природы; возвращение в ее лоно считалось упадком и слабостью» [7. С. 23]. На наш взгляд, аналогичные ноты звучат в оценке многими современными западными людьми традиционных подходов к браку, семье, половым отношениям. Бравирование своими «инновационными» сексуальными ориентациями также становится модным трендом европейских элит.

Русские ученые неоднозначно относились к обоснованию природы человека. Гениальный микробиолог и иммунолог, лауреат Нобелевской премии по медицине и физиологии (1908 г.) И. Мечников опубликовал монографию «Этюды о природе человека» (1903 г.) и статью «Очерк воззрения на человеческую природу» (1913 г.), в которых неоднократно подтверждал противоречивость проблемы. В частности, после анализа ряда естественнонаучных и философских работ по теме он констатирует: «Мы видим, что при всевозможных воззрениях на нашу природу человечество никогда не удовлетворялось ею. Не так легко, следовательно, “жить сообразно с природою”, как это может показаться с первого взгляда. И это, очевидно, не простая случайность» [8. С. 201].

Мечников, как и другие ученые, в своих работах затрагивал вопрос о несовершенстве и естественных, и нравственных первоначал людей, и предполагал их «модернизацию». Философ С.Л. Франкл весьма выпукло и динамично выразил эту мысль: «...своеобразие человеческой природы заключается именно в преодолении и преобразении его природы. В парадоксальной форме это можно было бы выразить, сказав, что человек всегда хочет быть чем-то большим и иным, чем он есть; и так как это хотение есть само его существо, то можно сказать, что своеобразие человека в том и состоит, что он есть больше, чем то, что он есть. Человек есть существо самопреодолевающее, преобразующее себя самого...» [9. С. 332].

Данная точка зрения, как и философски-психологический плюрализм в подходе к таким проблемам, обусловили то, что вопрос о существовании «природы человека» является в настоящее время достаточно дискуссионным. Авторитетнейший в области биосоциальных проблем американский философ Ф. Фукуяма хоть и применяет свою трактовку понятия, в то же время показывает ряд аргументов ученых о противоречивости термина. По его определению, «природа человека есть сумма поведения и свойств, типичных для человека как вида и возникающих из генетических, а не энвироментальных факторов» [10. С. 187]. Одним из основных аргументов противоречивости термина «природа человека» оппоненты называют то, что люди есть культурные животные, которые могут изменять свое поведение путем самообучения и передавать приобретенные знания и умения следующим поколениям негенетическим путем. Фукуяма, опираясь на примеры проявления людьми интеллекта, когни-

тивных способностей, тяги к мудрости, утверждает, что открытый характер человеческого стремления к знаниям полностью совместим с концепцией человеческой природы [10. С. 191–199].

Но природосообразность – не только признание природы человека, это ещё ряд других аспектов, среди которых наиболее значимы признание субъектности природы и характер отношения к ней. В. Соловьев одним из первых мыслителей попытался классифицировать характер отношения человека к природе, опираясь на индивидуальные установки людей. В частности, он писал: «Возможно тройкое отношение человека к природе: страдательное подчинение ей в том виде, как она существует, затем деятельная борьба с нею, покорение ее и пользование ею как безразличным орудием и, наконец, утверждение ее идеального состояния – того, **чем она должна стать через человека...** Но, безусловно, нормальным и окончательным следует, разумеется, признать только третье, положительное отношение, в котором человек пользуется своим превосходством над природою не для своего только, но и для ее собственного возвышения» [11. Т. 1. С. 427]. Вне всякого сомнения, последние позиции В. Соловьева для того времени были весьма позитивными, поскольку определенным образом снимали противоречие между человеком и природой. Но с современной точки зрения не менее значим вопрос, чем человек может и должен стать через гармоничное взаимодействие с природой.

И в теоретическом и в практическом плане было бы интересно рассмотреть те аргументы, которые представители каждой из позиций могут привести, доказывая и защищая свою правоту. Попробуем сформулировать их, понимая всю неоднозначность и дискуссионность проблемы (табл. 1). Анализируя суждения, изложенные в таблице, понимаешь, что конкретный человек чаще всего создает в своем мировоззрении симбиоз взглядов, в котором сочетаются элементы и первой, и второй, и третьей направленности. И все же люди зачастую привыкли считать себя ничем не ограниченными хозяевами природы или, по крайней мере, источниками идей и дел по преобразованию земли. Как образно выразился один из антропологов, «ведущий принцип нашего времени состоит в том, что люди не дадут природе следовать своим путем» [12. С. 298].

Самым сложным для анализа можно назвать проблему связи природосообразности с социальной природой человека. Общество, его культура чаще всего противопоставлялись природе. Но если «отмотать время назад», то первоначально были иными. Французский антрополог Ф. Дескола приводит известную в ученом сообществе метафору о механизме взаимодействия социума и внешнего мира через практическую деятельность первобытных людей: «Для охотников – собирателей не существует мира общества и мира природы, потому что первый проецируется на второй как организационный принцип; существует один-единственный мир, в котором человек является «организмом-личностью», поддерживающим отношения со всем существующим» [13. С. 327].

Тезисы – аргументы в пользу того, что человек

По своей сути навсегда подчинён природе	Составляет единство с природой	Возвысился над природой и покоряет её
<p>То и дело происходящие на земле стихийные бедствия реально показывают, «кто есть кто».</p> <p>В своих генетических предпосылках человек имеет не исключительный, а лишь универсальный характер.</p> <p>По своим природным функциям человек мало отличается от всех других живых существ, он так же в полной мере зависит от своих физиологических потребностей.</p> <p>Новые формы поведения практически в очень малых дозах закрепляются наследственно, а чаще всего вырабатываются по схеме условных рефлексов.</p> <p>Человек – один из «замыслов» природы с предначертанной целевой функцией, его борьба с нею может завершиться непредсказуемыми последствиями. Природа реагирует на активную деятельность человека, «мстят» ему за некомпетентное вторжение.</p> <p>Развитие человека как биологического вида происходит в соответствии с законами эволюции и направляется ими.</p> <p>Если Бог – совершенное социальное и природное существо, то человеку никогда не суждено встать над Богом и Природой (легенда о Вавилонской башне)</p>	<p>В своей жизни человек следует законам природы, в то же время адаптируя некоторые из них к своим нуждам.</p> <p>Все прогрессивные формы поведения созвучны с интересами природы.</p> <p>Человек создан природой, чтобы совершенствовать её определённые стороны, не противореча законам мироздания.</p> <p>Знание тенденций развития природы отделяет людей от неё, но по своей сути человек остаётся её частью.</p> <p>Человек для природы – одно из живых существ, но всё же он находится по своему уровню развития в авангарде эволюции.</p> <p>В ходе эволюции природа всегда стремится к поддержанию равновесия, человек через целенаправленное стремление к созданию ноосферы так же добивается этого.</p> <p>Современная обстановка явно вырисовала основную проблему человека: преобразовывая природу, не вступать в противоречие с законами экологии</p> <p>Бог создал человека как часть природы.</p> <p>Природа «доверила» человеку выразить свою сущность, и он все дальше и дальше продвигается по этому пути</p>	<p>Человек создал генетическую и клеточную инженерию, искусственную матку по выращиванию животных, научился «клонировать» живые существа, сканировать человеческие органы, создавать генномодифицированные продукты, что никогда не было свойственно земной природе.</p> <p>Человек поставил законы размножения (секс) и некоторые другие на службу своему удовольствию и прихотям, проводит операции по смене пола, предполагает отказаться от гендерных стереотипов, узаконивает однополые браки.</p> <p>Со своими новыми формами поведения и «орудиями» он становится вне конкуренции среди всех живых систем.</p> <p>В отличие от природы, не имеющей ни очевидного замысла, ни плана, ни цели, человек обладает данными атрибутами и строит все свои отношения с природой в соответствии с ними.</p> <p>Предназначение человека – творчески преобразовывать окружающий мир в соответствии со своими потребностями. Он сумел в огромной степени изменить облик Земли и с аналогичными замыслами «проникает» в космос.</p> <p>Согласно христианским канонам Бог поручил человеку господствовать над природой</p>

В экологическом плане первоосновой здесь может и должна выступить забота человеческих групп разного масштаба о мире природы. Именно в такой заботе – цель и суть природосообразности современного общества.

Аналогии человеческого общества с организациями жизни пчел, мура. Таким образом, природосообразность требует преодоления противоречий интересов между людьми и природой, согласованности разных сторон их взаимодействия. Гармония такого рода как гармония внутреннего и внешнего может и должна конкретизироваться в следующих отношениях и взаимодействиях:

а) гармония внутри физического и психологического, духовного мира человека, когда ему не нужно в чем-то обвинять себя, противоречить самому себе, тщетно выискивать оправдательные аргументы своим неестественным действиям и поступкам;

б) гармония между человеком и природной средой, когда ни он, ни она не испытывают дискомфорта в контактах друг с другом;

с) гармония между человеком и «принявшим», взрастившим его социумом со своей уникальной культурой; гармония, в данном случае выражающаяся в бесконфликтной адаптации их друг к другу и к внешнему миру.

Таким образом, истинная природосообразность проявляется через совокупность отношений. И здесь встаёт вопрос о критериях психологической оценки её реализации. Целесообразно в данном случае вспомнить следующее обстоятельство. Существенна для современности идея, которая звучала в трудах «первопроходцев» педагогических теорий. Дело в том, что Ш. Фурье, обосновывая природосообразное воспитание, считал, что основная цель природы – роскошь, которую он понимал весьма своеобразно и подразделял на внутреннюю и внешнюю. Под внутренней роскошью Фурье понимал здоровье человека, а внешняя роскошь проявлялась в его богатстве. При строе цивилизации, – считал ученый, – наблюдается расхождение между внешней и внутренней роскошью, которая является принадлежностью немногих, пользующихся ею за счет многих. В гармоничном обществе роскошь будет единой и коллективной и станет основой дальнейшего развития людей [5. С. 242].

Из всех гуманистических идей французского социалиста-утописта мысль о включении здоровья в качестве важнейшего критерия природосообразности общественного воспитания и развития можно и нужно считать практичной и современной. Вернее, внесение здоровья основным компонентом роскоши жизни людей оказалось провидческим. Те цели, которые ставит сегодня Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и которые считаются фундаментом здорового образа жизни (ЗОЖ), в полной мере соответствуют стратегии и смыслу развития человека и человечества. Здоровье, как физическое, так и психологическое (духовное, психическое), и вправду становится важнейшим слагаемым и одновременно критерием гармонии взаимоотношений Человека, Природы и Общества. В последние годы все чаще преобладают тенденции измерять качество жизни индиви-

дуальным и социальным здоровьем [14–18]. В случае включения ЗОЖ в содержание природосообразности последняя становится неопределимой.

Авторитетный психолог Э. Фромм в книге «Здоровое общество» дает своеобразную интерпретацию психического здоровья. По его мнению, «...понятие психического здоровья вытекает из самих условий человеческого существования и едино для всех времен и всех культур. Психическое здоровье характеризуется способностью к любви и созиданию, освобождением от кровосмесительной привязанности к роду и земле, чувством тождественности, основанным на переживании своего «Я» в качестве субъекта и реализатора собственных способностей, осознанием реальности вне нас и в нас самих, т.е. развитием объективности и разума» [19. С. 330]. Вряд ли можно спорить о том, что психическое здоровье связано с реализацией собственных способностей, в том числе к любви и созиданию. Но вот мысль об освобождении «здорового человека» от привязанности к земле вряд ли можно признать удачной. Здесь стоит вспомнить, что она прозвучала в период жесткого индустриального преобразования планеты и была рациональной для своего времени.

Г. Олпорт, проанализировавший ряд перечней качеств здорового человека, выделил самостоятельный список из трех основных и нескольких дополнительных критериев.

Расширение «Я» – способность интересоваться не только своим телом и своим материальным достоянием.

Самообъективация, включающая способность связывать чувственный тон сиюминутного переживания с прошлым опытом, при том что последний действительно определяет качество первого.

Единая жизненная философия, которая может быть, а может и не быть религиозной.

Способность к теплоте, глубинному отношению личности к окружающим (если хотите, некая «экстраверсия либидо» или некое «чувство общности»).

Наличие реалистических навыков, способностей и восприятий, позволяющих справиться с практическими жизненными проблемами.

Сострадание ко всем живым существам, включающее в себя уважение к отдельным людям и предрасположенность к такой совместной деятельности, которая улучшит людскую участь [20. С. 40–41].

Нетрудно увидеть, что во всех перечнях критериев здорового человека не находится места его отношениям с природой, за исключением критерия «сострадание ко всем живым существам», что явно перекликается с буддизмом. В то же время существенны социальные аспекты: чувство общности, глубинное отношение к окружающим, предрасположенность к совместной деятельности, улучшающей людскую участь, и т.п.

Точка зрения ВОЗ на здоровье как состояние гармонии физической, социальной и духовной, а также позиция Фромма о единстве понятия психического здоровья в разных временах и культурах относится только к человеку. Но данный вопрос вполне можно рассматривать шире. Если оце-

нивать здоровье как некое нормальное естественное состояние любой живой системы, а болезнь – как отклонение от такового, то такие феномены можно пронаблюдать на всех ступеньках и в любые периоды развития окружающего мира. У многих живых существ развиты «технологии» самовосстановления. Полипы, черви, змеи и некоторые другие виды организмов обладают способностью восстанавливать утраченные члены и органы, включая голову. Но всё это свойственно только на определенных уровнях природных организмов. В своё время немецкий философ Э. Гартман даже зафиксировал закономерность: чем выше ступень животного, тем более ослабевает целительная сила, и у человека она достигает своего *minimума*. Отсюда людям необходимо чем-то компенсировать ограниченность внутренних оздоровительных ресурсов, и в такой роли, скорее всего, выступает психологическое здоровье с его интегрирующей биологические, психические и духовные ресурсы функцией.

Рассмотрим в данном плане некоторые древние фундаментальные положения, которые можно отнести к внутренним условиям здоровья человека. И в прошлом, и в настоящее время высок авторитет восточных оздоравливающих «технологий». К примеру, природосообразные идеи тибетской медицины заключались прежде всего в выделении трех основных причин, негативно влияющих на состояние человеческого организма: 1) неумение пользоваться своими страстями, эмоциями, от чего возникают расстройства питания органов и тканей; 2) отсутствие истинной доброты, которая является проявлением гармонии умственного и физического развития; из-за этого возникают расстройства питания кровеносной системы с сердцем и печенью во главе; 3) незнакомство с врачебной наукой, в частности, и от незнания вообще [21. С. 32–33; 22]. Несложно увидеть психологическую составляющую этих идей и последствий отхода от них. В результате нарушений позитивного взаимодействия между человеком и окружающим миром, как и при рассогласовании внутренних природных свойств, развиваются различные заболевания. У одних людей возникают заболевания воспалительного характера, которые наблюдались у их предков, у других – дистрофические или функциональные заболевания, обусловленные конституциональными моментами и поражающие те или другие органы и системы также в зависимости от наследственного фактора. И, наконец, у третьей группы людей могут определяться различные сочетания этих заболеваний и сопровождаться сопутствующими процессами разной природы.

На Востоке многие положения о здоровом образе жизни переплетены с религиозными воззрениями и обрядами: буддистскими, синтоистскими, шаманистскими. В качестве небольшой иллюстрации связи житейской «религиозной философии» с причинами возникновения болезней остановимся на квинтэссенции шаманистских взглядов на истоки недугов. Поиск причин нездоровья и различных психологических недугов человека опытные и компетентные шаманы начинают с анализа его поступков и мыслей, которые могли привести к рассогласованию с сакральными и наследствен-

ными атрибутами. Шаман «приводит» заболевшего с помощью своих технологий именно к месту «ошибки» или нарушения и побуждает мысленно вернуться обратно уже верным путем. Рассогласованность в психике исчезает, и человек вновь становится на путь гармонии с окружающим миром. По-видимому, данную концепцию, но уже с учетом гармонии людей с богами в своё время приняли многие религии. Но, к сожалению, природные ипостаси подобных духовно оздоравливающих технологий в таких религиях, как христианство, иудаизм, ислам, во многих случаях сошли на нет.

Отразив некоторые аспекты принципа природосообразности в разных сферах жизни человека, перейдем к анализу механизмов, с помощью которых ситуацию можно будет улучшить. В первую очередь необходимо, чтобы идеи гармоничного объединения с природой возобладали у людей. И в мировоззренческом плане данный аспект в последние десятилетия ввиду природных катаклизмов стабильно выглядит позитивным. Поделимся некоторыми фактами, имея в виду две задачи: с одной стороны, продемонстрировать характер отношения людей к природе, с другой – попытаться отобразить некоторое своеобразие этнического менталитета (национальной самобытности сознания) в отношении природы. Используем для этого имеющиеся у нас результаты лонгитюдного (долговременного) исследования по бурятам и русским (табл. 2).

Таблица 2

Динамика оценок характера отношений между человеком и природой у бурят и русских

Позиция	Согласие с позицией в динамике по годам									
	У бурят					У русских				
	1994	2004	2007	2013	2014	1994	2004	2007	2013	2014
Природа над человеком	40,4	32,7	77,0	69,0	44,7	44,1	22,5	68,0	64,5	42,0
Человек в единстве с природой	27,8	57,7	11,0	24,0	40,8	23,9	57,6	18,0	20,6	45,1
Человек над природой	26,6	0,0	2,0	4,0	4,5	25,6	7,4	6,0	8,9	8,4
Затруднились ответить	4,3	9,6	10,0	3,0	10,0	6,4	12,5	8,0	6,0	4,4

Интерпретировать данные таблицы можно в разных отношениях. Мы же заострим внимание на следующих моментах. Во-первых, данные 1994 года (начало «постсоветского» периода) показывают, что установки

бурят и русских были максимально сближены в связи с общими условиями жизнедеятельности и унифицированной направленностью идеологических институтов воспитания в социалистическом обществе. В этой идеологии заметными были мотивы приоритета человека над природой, необходимость ее преобразования. Во-вторых, заметна временная динамика позиций по вариантам ответов «природа над человеком» и «человек в единстве с природой» по представителям обеих национальностей. Десятилетия развития демократических институтов в России совпали со временем обострения борьбы за защиту природы, которую вели представители разных общественных организаций. Именно по этим причинам «экологические» ответы становятся всё более характерными. В-третьих, таблица дает право говорить об определенной тенденции, характеризующейся более выраженными темпами возвращения к традиционным «восточным» взглядам на взаимодействие природы и человека у бурят. Суть этих взглядов в тезисе о сыновней и дочерней зависимости человека от природы. Если вспомнить, что соответствующие тенденции у монголов, японцев, некоторых других азиатских народов являются давно установившимися реалиями, то можно предположить, что они, скорее всего, овладевают этническим самосознанием бурят.

Варианты анализа данных табл. 2 позволяют утверждать, что в ментальном плане у практических дел природосообразности есть достаточно твердая почва. Проблемным является лишь поиск конкретных механизмов превращения вербальных намерений в реальные поступки. Ведь чаще всего все идет по схеме:

*Понимают люди вроде,
Что нельзя вредить природе.
Почему же там и тут
Горы мусора растут?*

Чтобы показать некоторые особенности отношения к природе в связи с установками на психологическое здоровье, мы провели опрос студентов вузов Иркутской области (N = 638) и сделали «перекрестную» обработку полученных данных. В табл. 3 установки по психологическому здоровью представлены римскими цифрами (в скобках показано количество лиц, поддерживающих данную установку):

I. Психологическое здоровье – это реалья, которая помогает сохранять спокойствие, самообладание, уверенность в себе и т.д. (N = 465).

II. Психологическое здоровье – это понятие, в которое можно верить и не верить (N = 109).

III. Психологическое здоровье – это ничего не значащее, абстрактное понятие (N = 45).

Таблица показывает заметные различия отношения к природе у лиц, придерживающихся крайних вариантов позиций по психологическому здоровью. Студенты, однозначно признающие данную категорию, отличаются и более выраженным признанием позиций «природа над человеком». Те студенты, которые считают психологическое здоровье абстрактным

понятием, по сравнению с первыми чаще придерживаются позиций «человек над природой». Фактом, также заставляющим задуматься, является и то, что студенты с позитивными установками на психологическое здоровье чаще признают положительное влияние религии на отношение к природе (68,3%), чем их «оппоненты» (48,9%). Масштаб и задачи данной статьи не дают нам возможности продемонстрировать полученные в данном исследовании другие результаты:

- влияние позиций по психологическому здоровью на характер патристических взглядов и суждений;
- взаимосвязь позитивных оценок психологического здоровья и соответствующих оценок толерантности;
- более позитивная оценка характера межнациональных отношений у студентов с положительными позициями к психологическому здоровью и др.

Таблица 3

**Особенности общего и «религиозного» отношения к природе
в зависимости от позиций по психологическому здоровью**

Вариант ответа	Всего, %	Позиции по психологическому здоровью		
		I	II	III
а) Оценка характера взаимодействия с природой				
Природа над человеком: по своей сути человек – часть природы и во многом зависит от нее	42,6	48,2	32,1	20,0
Человек в единстве с природой: больше распространено равнозначное партнерство, гармония в отношениях	44,4	45,2	43,1	46,7
Человек над природой: предназначение человека – изменять природу, совершенствовать ее	8,9	5,2	21,1	22,2
Затрудняюсь ответить	4,1	1,5	3,7	11,1
б) Оценка влияния религии на отношение к природе				
Положительное	41,2	46,7	32,1	15,6
Скорее положительное, чем отрицательное	27,1	25,8	33,9	33,3
Никакого не оказывают	14,1	13,1	19,3	17,8
Скорее отрицательное, чем положительное	4,9	4,1	6,4	6,7
Отрицательное	3,0	2,4	2,8	8,9
Затрудняюсь ответить	9,6	7,7	5,5	17,8

Все так или иначе рассматриваемые взаимозависимости демонстрируют не только позитивное влияние психологического здоровья на восприятие реалий окружающего мира, но и его взаимосвязь с внутренними и внешними природными атрибутами. Конечно, в оценке данного явления надо быть осторожным и критичным и подвергать выводы перепроверке. Но, на наш взгляд, для оптимистического восприятия приводимых оценок есть убедительный повод: исследование проходит на выборке представителей молодежи Азиатской России.

В недалекие времена в России (и не только в ней) расхожими были пожелания сибирского здоровья и кавказского долголетия, иллюстрирую-

щие региональные потенциалы сил, энергии и перспектив долгожительства человека. Многим за названными сочетаниями виделись особенности климата, специфика быта и нравственное здоровье этносов. Для азиатских жителей России данный аспект дополнялся наличием восточных процедур оздоровления. Через Сибирь, тогда еще из-за транспортных средств весьма отдаленную, проникали в царскую Россию знания о возможностях тибетской медицины, предписаниями которой в то время увлекались сановитые особы Российского государства, а затем эта практика шла в другие слои общества. С Востока же пришли и йога, и фэн-шуй. Где-то намеренно, а где-то спонтанно такие технологии коснулись многих сибирских народов, которые в силу бесконечных таежных и степных просторов региона в большей степени были «детьми природы». Скорее всего, именно природа благотворно влияла на здоровье сибиряков, и некоторые нюансы данного воздействия заслуживают особого внимания и в научном, и в практическом плане.

В статье мы стремились увязать индивидуальные и социальные «пути» к природосообразности, одновременно демонстрируя их взаимосвязь. В этих же целях поделимся результатами нашего кросскультурного исследования конца 2014 – начала 2015 года, одной из главных задач которого является поиск того, что не разъединяет, а объединяет студенческую молодежь в разных сферах жизнедеятельности. Один из вопросов анкеты связан с природой (табл. 4).

Таблица даёт яркое представление о нацеленности молодежи из разных регионов России, Китая и Монголии прежде всего на коллективные формы заботы о природе. Волонтёрские мотивы молодых людей, их желание участвовать в акциях по защите окружающей среды, как и их индивидуальные ресурсы деятельной любви к природным атрибутам необходимо облекать в реальные формы заботы о природе. От этого выиграет и общество, и личность. В американской психологической энциклопедии есть утверждение, что «психологическое здоровье является в такой же степени вопросом структуры и динамики личности, как невроз или любой другой путь развития» [23. С. 220]. Следуя концепции природосообразности воспитания и развития и рассмотренным в статье закономерностям, попытаемся выделить те значимые установки и параметры личности, которые увязывают её психологическое здоровье с природными факторами, обеспечивают их взаимопроникновение. Итак, это могут быть:

- понимание отношения к природе для личного здоровья, четкое видение сути влияния конкретных природных факторов на самочувствие, качество и длительность жизни индивида, когда любой вред, приносимый природе, бумерангом возвращается в разные системы человеческого организма (известное русское изречение «себе дороже» хорошо раскрывает данный аспект);

- осознание солидарности своих экологических позиций и действий, своих помыслов с мнениями и установками других людей и уверенность в их социальной значимости, стремление действовать всем миром для процветания природы;

- предоставление возможности использовать свой потенциал для защиты окружающей среды, обеспечения ее совершенствования, для развития своих дарований, которые так или иначе связаны с природным миром;
- стремление к высокой самооценке и самоуважению, включая не только понимание собственной уникальности, но и элементы осознания роли своего «я» в преобразовании окружающего мира, в достижении гармоничного единства с природой;
- желание взаимодействовать с другими людьми по поводу жизненно значимых ценностей, которыми наполнена природоохранная деятельность в силу своей социальной и личностной пользы (популярность «зеленого» движения, волонтерских акций весьма красноречиво иллюстрирует это).

Таблица 4

**Оценка значимости форм взаимодействия с природой
у молодежи разных регионов (Россия) и стран, %**

Формы	Россия, Иркут- ская об- ласть (N = 638)	Россия, Бурятия (N=342)	Россия, Тыва (N=150)	Китай (N=359)	Монголия (N=200)
Любовь к домашним животным, общение с ними	60,0	62,0	60,7	40,1	31,5
Участие в волонтерских акциях по очистке загрязненных ландшафтов	51,6	59,1	63,3	63,5	59,0
Уход за домашними растениями и цветами	34,5	34,5	51,3	25,1	47,5
Работа на садовом, дачном участке	31,2	29,5	41,3	15,6	33,0
Фотоохота и видеосъемки на природе и публикация сделанных снимков	20,4	17,5	22,0	30,4	30,5
Рыбалка и охота	27,4	19,9	19,3	18,1	21,5
Добровольное озеленение и благоустройство улиц, скверов и т.д.	54,4	66,1	58,0	50,4	42,0
Сбор гербариев и коллекций насекомых	9,6	8,2	6,0	11,1	24,0
Акции в защиту животных, уникальных растений и уголков природы	54,2	59,4	68,7	69,4	42,0
Участие в зеленом (экологическом) движении	39,0	47,1	53,3	55,2	29,0
Другое	1,7	0,9	0,7	0,6	0,5

Влияние природосообразного бытия человека на смысл его жизни и психологическое здоровье по-настоящему только начинает изучаться.

Литература

1. Яницкий М.С. Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. 237 с.
2. История зарубежной дошкольной педагогики: хрестоматия. М. : Просвещение, 1986. 464 с.
3. Локк. Серия: Антология гуманной педагогики. М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2000. 224 с.
4. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. М. ; Л. : АПН РСФСР, 1950. Т. 8. 776 с.
5. Фурье Ш. Новый хозяйственный и социетарный мир, или Открытие способа привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти // История зарубежной дошкольной педагогики: хрестоматия. М. : Просвещение, 1986. С. 242–263.
6. Хенгстишлегер М. Власть генов: прекрасна как Монро, умен как Эйнштейн. СПб. : Питер, 2013. 176 с.
7. Фернандес-Арместо Ф. Цивилизации. М. : АСТ МОСКВА, 2009. 764 с.
8. Мечников И.И. Пессимизм и оптимизм. М. : Советская Россия, 1989. 640 с.
9. Франкл С.Л. Духовные основы общества // Русское зарубежье. Л. : Лениздат, 1991. С. 243–433.
10. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 349 с.
11. Соловьев Вл. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1988.
12. Клахтон К.М. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб. : Евразия, 1998. 352 с.
13. Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры. М. : Новое литературное обозрение, 2012. 584 с.
14. Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В. Некоторые проблемы психологии здоровья и здорового образа жизни // Сибирский психологический журнал. 2010. № 35. С. 6–11.
15. Карнышев А.Д. Восприятие Байкала и Сибири в контексте отношения к природе // Сибирский психологический журнал. 2005. № 21. С. 43–49.
16. Карнышев А.Д. Личностные и этнические ресурсы экологичной экономики и психологического здоровья // Психология в экономике и управлении. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. № 1(7). С. 7–17.
17. Карнышев А.Д., Винокуров М.А. Человек и этнос на своей земле (экономика и психология самобытности и сотрудничества народов Байкальской Сибири). Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. 348 с.
18. Этнотолерантность подростка. СПб. : Речь, 2007. 331 с.
19. Олпорт Г. Становление личности. М. : Смысл, 2002. 462 с.
20. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М. : Юрист, 1995. С. 273–611.
21. Основы врачебной науки Тибета. Жуд-Ши. М. : Наука, 1991. 256 с.
22. Тибетская медицина у бурят. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. 324 с.
23. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб. : Питер, 2006. 1096 с.

Поступила в редакцию 13.04.2015 г.; повторно 05.05.2015 г.; принята 02.07.2015 г.

КАРНЫШЕВ Александр Дмитриевич, доктор психологических наук, профессор, декан факультета прикладной психологии Педагогического института Иркутского государственного университета (Иркутск).
E-mail: smargo.92@mail.ru

NATURE-LIKE AND THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF A PERSON

Siberian journal of psychology, 2015, 57, 141-156. DOI: 10.17223/17267080/57/10

Karnyshev Aleksandr D. Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation).

E-mail: cmargo.92@mail.ru

Keywords: nature-like; education and personal development; psychological health; the criteria of the healthy way of life; volunteering; environmental attitudes.

In the light of works of John Amos Comenius, Jean-Jacques Rousseau, Charles Fourier and others, the definition and concepts of nature-like relates to educational and pedagogical questions. They are suggested to consider a person as a part of nature, as well as respect, worship, love and care about nature. Analysis of the term nature-like that the author made allows to distinguish at least three aspects: nature-like as a support in effect on a human being, on his natural qualities, and respect to their identity; nature-like as understanding, harmony and values of the external natural phenomenon and their correlation with the positions and actions of people; nature-like as attention to the social nature of a person, the search of its resources for improving the attitude to the environment. Based on these three aspects, the following ideas are described in the article: a) a person would obey the nature forever; b) he is in unity with the nature c) he dominates the nature and conquers it.

Nature-like requires overcoming conflicts of interests between people and nature; it requires coherence of different aspects in their interaction. Such kind of harmony as harmony of internal and external can and should be specified in the following relationships and interactions:

a) Harmony inside the physical and the psychological, spiritual world of a person, when he doesn't need to blame himself, to contradict himself, to seek in vain the arguments justifying his actions and unnatural acts.

b) Harmony between a human being and nature, when neither a man, nor nature experiences discomfort in contact with each other,

c) Harmony between a person and the society that accepted him grew him up with its unique culture; in this case harmony is expressed in the way of their non-confrontational adaptation to each other and to the world. The harmonic interaction of these aspects provides an important part of the sense of life and mental health. The article demonstrates some practical aspects of the problem on the ground of socio-psychological research.

During the empirical analysis of the nature-like principle and psychological health 3 groups of attitudes among respondents were found out:

I. Psychological health is a reality that helps people to keep calm, self-control, self-confidence, etc. – 72.9%

II. Psychological health is a concept in which one can believe or not – 17.1%

III. Psychological health means nothing; it is an abstract concept – 7.1%

The research demonstrated significant differences in attitude to nature among people who took the extreme attitudes concerning psychological health. Those students, who admit this category, are also likely to agree with the idea that “nature is above a human being”. Those students who consider psychological health an abstract concept in comparison with the first group are more likely to agree with the idea that “a human being is above nature”. What makes one wonder is that students with positive ideas about psychological health often admit the positive impact of religion on attitude to nature (68.3%) than their “opponents” (48.9%).

References

1. Yanitskiy, M.S. (2012) *Tsennostnoe izmerenie massovogo soznaniya* [Axiological measurement of the mass consciousness]. Novosibirsk: SB RAS.
2. Mchedlidze, N.B., Lebedenko, A.A. & Grebenshchikova, E.A. (eds) (1986) *Istoriya zarubezhnoy doskol'noy pedagogiki* [The History of Foreign Pre-School Pedagogy]. Moscow: Prosveshchenie.
3. Schneider, M. (2000) *Locke*. Moscow: Shalva Amonashvili Publishing House.

4. Ushinsky, K.D. (1950) *Sobranie sochineniy* [Collected works]. Vol. 8. Moscow; Leningrad: Academy of psychology RSFSR.
5. Fourier, S. (1986) Novyy khozyaystvennyy i sotsietarnyy mir, ili otkrytie sposoba privlekatelnogo i prirodosobraznogo truda, raspredelenного v seriyakh po strasti [The new economic and societal world, or the discovery of ways to attractive and natural labor, distributed in lots of passion]. In: Mchedlidze, N.B., Lebedenko, A.A. & Grebenshchikova, E.A. (eds) (1986) *Istoriya zarubezhnoy doshkol'noy pedagogiki* [The History of Foreign Pre-School Pedagogy]. pp. 242-263.
6. Hengstshleger, M. (2013) *Vlast' genov: prekrasna kak Monro, umen kak Eynshteyn* [The power of genes: beautiful as Monroe, smart as Einstein]. St. Petersburg: Piter.
7. Fernandes-Armesto, F. (2009) *Tsivilizatsii* [Civilizations]. Translated from English by D. Arseniev, O. Kolesnikov. Moscow: AST MOSKVA.
8. Mechnikov, I.I. (1989) *Pessimizm i optimism* [Pessimism and Optimism]. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1989.
9. Frank, S.L. (1991) Dukhovnye osnovy obshchestva [Spiritual Foundations of the Society]. In: Berdyaev, N. & Frank, S.L. *Russkoe zarubezh'e* [Russian Immigration]. Leningrad: Lenizdat. pp. 243-433.
10. Fukuyama, F. (2008) *Nashe postchelovechesкое budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii* [Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution]. Translated from English by M.B. Levin. Moscow: AST: AST MOSKVA.
11. Solovyov, V.I. (1988) *Sochineniya : v 2 t.* [Works. In 2 vols.]. Moscow: Mysl'.
12. Klakhton, K.M. (1998) *Zerkalo dlya cheloveka. Vvedenie v antropologiyu* [A mirror for man. Introduction to Anthropology]. St. Petersburg: Evraziya, 1998.
13. Deskola, F. (2012) *Po tu storonu prirody i kul'tury* [On the other side of nature and culture]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
14. Zalevskiy, G.V. & Kuzmina, Yu.V. (2010) Some problems of health psychology and healthy lifestyle. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 35. pp. 6-11. (In Russian).
15. Karnyshev, A.D. (2005) Perception of Baikal and Siberia in the context of ethnopsychological attitude to nature. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 21. pp. 43-49. (In Russian).
16. Karnyshev, A.D. (2012) Lichnostnye i etnicheskie resursy ekologichnoy ekonomiki i psikhologicheskogo zdorov'ya [Personal and ethnic resources of green economy and psychological health]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii*. 1(7). pp. 7-17.
17. Karnyshev, A.D. & Vinokurov, M.A. (2011) Chelovek i etnos na svoey zemle (ekonomika i psikhologiya samobytnosti i sotrudnichestva narodov Baykal'skoy Sibiri) [Man and ethnicity on their land (the economy and psychology of self-identity and cooperation among the peoples of the Baikal in Siberia)]. Irkutsk: BGUEP.
18. Kozlova, A. (2007) *Etnotolerantnost' podrostka* [The Ethnic Tolerance of Adolescents]. St. Petersburg: Rech'.
19. Allport, G. (2002) *Stanovlenie lichnosti* [The formation of the person]. Translated from English by L. Trubitsyna, D. Leont'ev. Moscow: Smysl.
20. Fromm, E. (1995) Zdorovoe obshchestvo [Healthy Society]. In: Horney, K. & Fromm, E. *Psikhoanaliz i kul'tura: Izbrannye trudy* [Psychoanalysis and Culture. Selected Works]. Moscow: Yurist. pp. 273-611.
21. Badmaev, P.A. (1991) *Osnovy vrachebnoy nauki Tibeta. Zhud-Shi* [Fundamentals of Tibetan Medicine. Zhud Chi]. Moscow: Nauka.
22. Anon. (2008) *Tibetskaya meditsina u buryat* [Buryat Tibetan medicine]. Novosibirsk: SB RAS.
23. Korsini, R. (2006) *Psikhologicheskaya entsiklopediya* [Psychological Encyclopedia]. 2nd ed. St. Petersburg: Piter.

Received 13.04.2015;

Revised 05.05.2015;

Accepted 02.07.2015